GENDER VERBALIZATION PECULIARITIES
OF THE EXPRESSIVITY CATEGORY

N. Vasylieva¹

DOI: http://doi.org/10.15350/L_26/8/04

Abstract

The article focuses on gender verbalization peculiarities of the expressivity category. The means of expressivity category have been examined thoroughly on syntactical level through stylistical devices applied by male and female writers.

Keywords: expressive syntax, expressivity, gender, sentence, stylistical devices, syntax.

Экспрессивность как способ придания языку и речи выразительности является одной из главных проблем современной лингвистической науки. Элементы теории понятия экспрессивности появились в конце XIX века в работах А. А. Потебни и Ж. Вандриеса. Особенный интерес к данному аспекту «пробудился» в середине второго тысячелетия в монографиях Ш. Балли «Французская стилистика», «Язык и жизнь», «Общая лингвистика и вопросы французского языка», в которых учёный выделил «экспрессивную стилистику» – науку, изучающую экспрессивно-эмоциональный аспект языка. Впоследствии экспрессивность как лингвистическая категория рассматривалась многими учеными, среди них: В. А. Звягинцев, А. И. Ефимов, В. В. Виноградов, Г. А. Золотова, Ю. В. Ванников, Ю. С. Степанов, Н. А. Лукьянова, Л. В. Щерба и другие. Между тем категория экспрессивности не изучалась с позиции гендерной лингвистики, что составляет *актуальность* данного исследования. *Цель* статьи заключается в определении гендерных особенностей вербализации категории экспрессивности на материале прозы украинской (О. Кобылянская, М. Коцюбинский), англо-американской (В. Кесер, Дж. Голсуорси) и французской (Ж. Санд, Г. Флобер) литературы конца XIX – начала XX века.

Обращаясь к исследованию вербализации экспрессивности, следует теоретически обосновать этот феномен. По мнению Е. О. Галкиной-Федорук, «экспрессивность – это все то, что делает речь более яркой, сильно действующей, глубоко впечатляющей» [5, с. 123]. В. Н. Гридин рассматривает экспрессивность как «совокупность семантико-стилистических признаков языковых единиц, которые выступают в коммуникативном акте как средство субъективного выражения

¹Nadezhda Vasylieva, Post Graduate Student of Black Sea National University of Petro Mohyla, Ukraine.

отношения говорящего к содержанию и адресату» [8, с. 13]. Считаем убедительной позицию данных ученых и понимаем под экспрессивностью особую образность, выразительность, изобразительность, эмоциональную окрашенность, которая вербализуется при помощи семантических значений морфем, лексем, синтаксем, текстовых элементов и стилистических приёмов, реализованных на разных уровнях.

В лингвистической литературе существует три подхода, относительно природы экспрессивности, отражающие противопоставление «язык-речь». По мнению одних исследователей, экспрессивность является функциональной (стилистической) категорией (Ф. А. Литвин, С. В. Марченко, И. А. Стернин). Другие ученые утверждают, что эта категория – семантическая (Е. Ф. Арсеньева, В. И. Шаховский), а в понимании третьих – экспрессивность является семантико-стилистической или функционально-семантической категорией (В. Н. Телия). В данном исследовании рассматриваем вербализацию экспрессивности как семантико-стилистическую категорию.

Другим дискуссионным аспектом является соотношение понятий «экспрессивность» и «эмоциональность». Обзор этого теоретического вопроса показал, насколько сложным является феномен экспрессивности. Многие исследователи отмечают тесную взаимосвязь этих явлений. Иногда данные термины используются как синонимы, а их разграничения представляются непринципиальными (О.С. Ахманов, В.Г. Гак, В. А. Будагов). Между тем эти категории находятся в отношении пересечения, а не совпадения. Эмоциональность является частью экспрессивности, то есть она всегда экспрессивна, в то время как экспрессивность не обязательно эмоциональна [6, с. 67]. Другими словами, экспрессивность всегда выражает чувства, эмоции говорящего по отношению к субъекту или явлению действительности.

Анализируя способы вербализации экспрессии в контекстах описаний природы О. Кобылянской, четко прослеживается неразрывная связь человека и природы в творчестве украинской писательницы. Пейзажная проза передаёт чувства и характеризует внутренний мир автора с помощью детальных описаний и мелких нюансов. В числе наиболее частотных стилистических синтаксических элементов, передающих экспрессивность, является **повтор**. Как замечает И. В. Арнольд, повтор – это «целенаправленное отклонение от нейтральной синтаксической нормы, для которой достаточно однократного употребления слова» [1, с. 38]. По мнению Ж. Вандриеса, «...его [повтора] исходную точку мы видим в волнении, сопровождающем выражение чувства, доведённого до его высшего напряжения» [4, с. 147]. Исходя из вышеприведённых дефиниций, функция повтора заключается в усилении эмоционального состояния автора. Повторы характерны для устной речи, а в письменном тексте их наличие может свидетельствовать о некотором «сближении» художественного и разговорного стилей. (Известно, что для разговорного стиля характерна большая эмоциональность). Так, в романе О. Кобылянской «Через кладку» мы отметили повтор лексем «звичайні»

(«обычные») и «білі» («белые») в контексте описания растений. Именно такие повторы акцентируют внимание читателя на том, что эти цветы являются обычными и белыми. Повтор прилагательного «звичайні» («обычные») встречается в начале и конце предложения; такой стилистический приём называют **кольцевым повтором** [11, с. 156]. Другой тип повтора, **анадиплосис**, также был использован во фрагменте описания; его суть заключается в том, что слово, которым заканчивается предложение, или отрезок речи, является начальной лексемой нового предложения [11, с. 26]. В основном писательница использует лексические повторы, иногда – синтаксические (повторяются некоторые части предложения).

Кроме повторов, в пейзажных фрагментах обнаружены также **вводные конструкции**: «Ті білі звичайні рожі (*уважайте*) виростають великими корчами...»¹ («Те белые обычные мальвы (*считайте*) растут большими кустами...») и «...і лиш серединою, звідки розпочинають розгортатися, ніби – *кажу "ніби"* – вони мов мріють розжевістю...» («и только серединой откуда начинают раскрываться, будто – *говорю будто* – они мечтательно розовеют...»). Первая вводная конструкция («*уважайте*») («*считайте*») адресуется читателю и формирует его причастность к процессу творения художественного текста, а второе вводное словосочетание «*кажу "ніби"*» («*говорю будто*») передает субъективное восприятие оттенка белого цвета автором, ведь каждый человек воспринимает цветовую гамму индивидуально.

В творчестве выдающегося украинского писателя, М. Коцюбинского, природа также занимает важное место, ведь автор создаёт этот образ с особым трепетом, выделяя её в полноценный и неизменный персонаж, который переходит из одного рассказа в другой. Используя тот же арсенал стилистических средств, что и О. Кобылянская, автор передает экспрессию другим образом. Бессознательно он обращается к **апосиопезе**, намеренном обрывании предложения [11, с. 112]. Именно этот стилистический приём передаёт разнообразие эмоционального состояния героев или самого автора. Например: «...кожне дерево, кожним листочком шепотить якість чарівне слово, а ті слова, зливаючись в чудову гармонію лісового шепотання, хвилюю котяться далі, завмираючи в просторі... За першою хвилюю котиться друга, третя...» (М. Коцюбинский «Рассказы») Каждое дерево, каждым листочком шепчет волшебное слово, а те слова, сливаясь в прекрасную гармонию лесного шёпота, катятся дальше, замирая в пространстве... За первой волной катится вторая, третья... (М. Коцюбинский «Рассказы») В данном контексте прием **апосиопезы** создает особенную атмосферу покоя, умиротворённости. Однако в следующем фрагменте этот прием передает уже совсем другое состояние природы и чувства рассказчика, кроющиеся за этим описанием. Приведём пример: Чорними ярами покотився білий туман, одежа вкрилась дрібненькою росою... Вогкий холод зіплював кров у жилах, доймав до

¹Перевод сделан автором

костей... Вгорі – темне, непривітне небо, долі – холодна, мокра земля, – і більш нічого... (М. Коцюбинский «Рассказы») Черными оврагами покотился белый туман, одежда покрылась мелкой росой... Влажный холод студил кровь в жилах до костей... Вверху – темное, неласковое небо, внизу – холодная, мокрая земля, – и больше ничего... (М. Коцюбинский «Рассказы»)

Проза М. Коцюбинского богата пейзажными описаниями. В основном в его текстах описание природы начинается односоставными номинативными либо безличными предложениями, после чего писатель использует сложные синтаксические конструкции. **Риторические фигуры (обращение, восклицание и вопрос)** достаточно часто встречаются в прозе писателя и усиливают выразительность художественной речи. Еще одной особенностью стиля писателя является использование **парцелляции** (намеренное разделение предложения на части, между которыми сохраняются те же отношения и формы связи, что и между частями неразделённой конструкции) [2, с.215].

В романе английского писателя Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах» природа становится важным аспектом жизни главных героев, ведь автор противопоставляет её цивилизации и обществу. Представляет интерес тенденция к употреблению автором восклицательных предложений, что достаточно часто прослеживается в тексте романа. Именно этот тип синтаксиса передаёт эмоциональное состояние восторга, трепета, удивления красотой окружающей природы: *That was the beauty of England – nothing was planned! How home-sick he had been over there; yes, and his mother, too! He would never go back! How wonderful that sea of apple blossom! Cuckoo again! (J. Galsworthy "The Forsyte Saga")*¹ В этом и красота Англии – ничего запланированного! Как же он тосковал по этим местам; да, и его мать тоже! Он никогда не вернётся назад! Какое прекрасное море яблочного цветения! Опять кукушка! (Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах») Очевидно, что этот ряд восклицательных предложений передаёт чувства персонажа, ведь данные синтаксемы характеризуются повышенной эмоциональной окрашенностью и экспрессивностью.

Среди разнообразия стилистических средств в тексте английского писателя можно найти **анафору** в рамках сложной синтаксической конструкции. Использование повторов ритмизирует речь рассказчика, создаёт интонационный рисунок, выражающийся в некоторой плавности повествования. Так, в одном из фрагментов природы встречается употребление повторов наречия «so» («такой») в сочетании с именем прилагательным – «so young» («такой молодой»)... «so old» («такой старый»). Такой стилистический приём противопоставляет первую часть предложения второй, формируя **антитезу**, стилистическую фигуру контраста.

Кроме вышеупомянутых стилистических синтаксических приемов, в романе выделены **присоединения**, суть которых заключается в добавлении определённого компонента – члена предложения или

¹Перевод сделан автором

предикативной единицы с помощью союзов [11, с. 345]. Использование **эллиптических конструкций** (один из элементов структуры предложения опущен либо пропущен) [11, с. 459] также характерно для Дж. Голсуорси.

Женская англоязычная пейзажистика оказалась однообразной в употреблении стилистических фигур на уровне предложения. Так, американская писательница В. Кесер использует **амплификацию** (ряд повторяющихся речевых конструкций или отдельных слов) [2, с. 132], детализируя таким образом описание природы и акцентируя внимание даже на самых незначительных деталях.

Кроме этого, автор употребляет эллиптические предложения, вводные и вставные конструкции, реже – апосиопезы, восклицательные синтаксемы и риторические фигуры.

В прозе французской писательницы Ж. Санд наблюдаются подобные англоязычным описания природы. Ж. Санд использует сложные предложения, усложненные сравнительными, деепричастными и причастными оборотами, рядом синонимических и антонимических фраз, применяя таким образом стилистический приём **амплификации**. Так, описание стаи водных птиц в одном из фрагментов романа особенно проникновенно, писательница использует антонимы и синонимы в одной синтаксеме, чтоб передать читателю чувство восхищения, наблюдая за их полётом. Антонимы «*descendre ou monter*»¹ «(опускались и поднимались)» и синонимы «*planer ou tourner*» «(парили и кружили)» етально наглядно вербализуют, картину морского пейзажа. Кроме того, автор обращает внимание читателя и на разные виды птиц «*les goélands, les pétrels, les foulques et les hirondelles de mer*» (чайки, буревестники, лисухи и крячки), что косвенно дополняет образ птиц, реалистически изображая обитателей морского побережья.

Контекстуальный анализ мужской французской пейзажной прозы свидетельствует об индивидуальных особенностях использования стилистических средств на уровне предложения. Приведём пример описания захода солнца, в романе Г. Флобера «Саламбо»: *Le soleil s'abaissait derrière les flots; ses rayons arrivaient comme de longues flèches sur le coeur tout rouge. L'astre s'enfonçait dans la mer à mesure que les battements diminuaient; à la dernière palpitation, il disparut. (G. Flaubert "Salambo")* Солнце садилось за море; его лучи летели, как стрелы, из красного сердца. Светило постепенно погружалось в море, и дома уменьшались в размере; последнее трепыхание – и оно исчезло. (Г. Флобер «Саламбо»)

Данный фрагмент отличается богатством сложных предложений, предикативные части которых писатель выделяет с помощью пунктуационных знаков. Каждое бессоюзное предложение формируется из простых двусоставных синтаксем. Параллельность построения синтаксических конструкций приведённого фрагмента демонстрирует стилистическую сущность повтора во всем его проявлении – усилении

¹Перевод сделан автором

логического и эмоционального воздействия на читателя. Параллельные конструкции выполняют прагматические функции: привлекают внимание читательской аудитории, создавая определённые эмоциональные образы.

В приведённом отрывке Г. Флобер использует прямой порядок слов и только в последней части – **инверсионный**: «à la dernière palpitation, il disparut» (*последнее трепыхание – и оно исчезло*). Именно с помощью инверсии писатель создаёт яркую картину захода солнца.

Использование сложных синтаксисом наряду с богатой пунктуацией способствует вербализации эмоционального состояния рассказчика, описывающего картину природы, например: *Quelquefois la pluie d'un orage, telle qu'une longue écharpe, pendait du ciel, tandis que la campagne restait partout couverte d'azur et de sérénité; puis un vent tiède chassait des tourbillons de poussière; –et un ruisseau descendait en cascade des hauteurs de Sicca où se dressait...[H. M.] (G. Flaubert "Salambo") Иногда проливной дождь напоминал шарф, свисающий с неба, пока деревня была укутана синью и ясностью; потом тёплый ветер погнался за облаками пыли; –и ручей впадал с высот Сикка...[H. M.] (Г. Флобер «Саламбо»)* Сложная пунктуация ритмизирует описание объектов и явлений природы. Лишь последняя часть предложения выделяется на фоне общей картины «–et un ruisseau descendait en cascade des hauteurs de Sicca où se dressait» (– и ручей впадал с высот Сикка). В оригинальном тексте и переводе сохраняется использование тире, которое означает паузу смыслового либо стилистического характера. В этом случае писатель с помощью пунктуационного знака (тире) передаёт собственные эмоции умиления изображенной картиной природы.

Рассмотрев способы вербализации экспрессивного компонента в пейзажных описаниях на материале прозы мужчин и женщин, представителей разных культур, целесообразно подчеркнуть, что каждый писатель/писательница использует фактически одинаковый арсенал стилистических синтаксических средств, но по-разному, предпочитая один приём другому в количественном соотношении. Именно индивидуальные черты речи отдельных личностей (в данном случае классиков литературы) могут свидетельствовать об особенностях когнитивных процессов целых групп людей, мужчин и женщин. Материал украинской их прозы, свидетельствует, что экспрессивность художественной речи у представителей обоих полов вербализуется в основном одинаково. Лишь процентное соотношение использования стилистических синтаксических фигур демонстрирует гендерные приоритеты при вербализации категории экспрессии. Так, отличительными особенностями в женских текстах являются: повторы (35%), градация (26%), вводные и вставные конструкции (24%), риторические фигуры (15%); в мужских – апосиопеза (20%), восклицательные синтаксемы (21%), парцелляция синтаксических структур (13%).

Анализ англоязычной прозы женских текстов показал такой процентный состав стилистических средств: амплификацию (17%), вводные и вставные конструкции (19%), эллипсисы (20%); в мужских

текстах – *повторения* (19%), *присоединения* (13%).

Французская женская проза отмечена тенденцией к *амплификации* (27%), а также *повторам* (23%); в мужских текстах выражены *параллельные конструкции* (15%), *инверсии* (14%).

Наиболее распространёнными синтаксическими приёмами мужских и женских текстов являются *повторы* и *параллелизм*. Повторы встречаются во всех разновидностях (*анафора, эпифора, анадиплосис, кольцевой повтор*). Наименее использованными приёмами оказались: *парцелляция, сегментация, присоединение, номинативные конструкции*.

Исследование представило тенденцию мужчин к менее ёмким предложениям при экспрессивной вербализации природы (специально используются такие стилистические приёмы, которые намеренно «урезают» синтаксему, например: *парцелляция, апосиопеза, эллипсис*). Женщины наоборот – детализируют пейзажные описания, используют *вводные и вставные конструкции, повторы*, как лексем, так и фрагментов синтаксем. Все эти стилистические средства в совокупности получают определённую стилистическую и эмоциональную нагрузку.

Анализ материала показал, что как в мужских, так и в женских текстах больше выражены позитивные эмоции (восторг, восхищение, нежное отношение к предмету описания), нежели негативные состояния автора либо героя.

Таким образом, подводя итог исследования, мы не выделяем чёткого списка собственно мужских и женских стилистических приёмов на уровне предложения, ведь представители обоих полов используют тот же набор стилистических средств для вербализации категории экспрессивности, только в разном количестве. Выбор определённых синтаксических стилистических средств писателем либо писательницей, видимо, связан с индивидуальным бессознательным стремлением выразить экспрессию в художественном тексте. Но, тем не менее, анализ пейзажных фрагментов позволил выделить гендерные тенденции в реализации экспрессивного аспекта, что свидетельствует о разном восприятии окружающего мира мужчиной и женщиной.

References:

- [1] Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. Учебник для вузов / И.В. Арнольд. М.: Флинта, Наука, 2006. 384 с.
- [2] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1969. 576 с.
- [3] Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
- [4] Вандриес Ж. Язык (лингвистическое введение в историю) / Ж. Вандриес. М., 2004. 439 с. (Серия «Лингвистическое наследие XX века»)
- [5] Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке [Текст] / Е. М. Галкина-Федорук // Сб. Статей по языкознанию. М., 1958. 304 с.
- [6] Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Синтаксис: [учеб. пособие для пед. ин-тов] / Е.М. Галкина-Федорук. М.: Учпедгиз, 1958. 199 с.
- [7] Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И. Р. Гальперин. М.:

- Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 462 с.
- [8] Гридин В.Н. Экспрессивность [Текст] / В.Н. Гридин // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 591 с.
- [9] Кобилянська О.Ю. Твори: В 2-х т. / О.Ю. Кобилянська; [упоряд., передм. і приміт. Ф.П. Порубенника]. К.: «Дніпро», 1983. Т. 1. 1983. 495 с.; Т. 2. 1983. 571 с.
- [10] Коцюбинський М. Твори в трьох томах. / М. Коцюбинський; [ред. С. А. Захарова; худ. Д. Д. Грибов, Б. Й. Бродський]. К.: «Дніпро», 1965. Т. 1. 1965. 527 с.; Т. 2. 1965. 531 с.
- [11] Лингвистический энциклопедический словарь / [под ред. В. Н. Ярцевой]; Ин-т языкознания АН СССР. М.: Сов. энцикл., 1990. 682 с.
- [12] Матезиус В. Язык и стиль / В. Матезиус // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. 559 с.
- [13] Якобсон Р. О. Лингвистика и поэтика / Р. О. Якобсон // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. 445 с.
- [14] George Sand. Consuelo [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://beq.ebooksgratuits.com>.
- [15] Gustave Flaubert. Salammbô [Электронный ресурс]. –Режим доступа: <http://www.bouquineux.com>.
- [16] John Galsworthy. The Forsyte Saga [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gutenberg.org>
- [17] Willa Cather. My Ántonia / Willa Cather. USA: Dover thrift editions, 1994. 210 p.